

Особенности становления архивного дела на Кубани в 20–30-е гг. XX в.

Станислав Г. Темиров

*Государственный архив Краснодарского края,
Краснодар, Россия, temirov10@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается процесс и особенности становления архивного дела на Кубани в предвоенный период. На примере деятельности ученых и архивистов Б.М. Городецкого, М.В. Клочкова, В.А. Пархоменко, И.И. Кияшко автор сделал попытку показать в динамике формирование органов архивного дела в районах и городах Кубани. Первые два десятилетия становления советской архивной системы в Краснодарском крае (Кубано-Черноморской области) были сложными и противоречивыми. Именно в этот период происходит активизация архивной деятельности: создание «Кубано-Черноморского архива», участие ученых и архивистов в I съезде архивариусов Кубано-Черноморской области, проведение первых архивных курсов и разработка первого учебного пособия для архивных работников и в то же время текучка и непостоянство архивных кадров, прием нового большого комплекса архивных документов, архивные экспедиции по сбору документов, нехватка архивных площадей, и все это за неполных два десятка лет. Можно предположить, что этот непростой период во многом предопределил дальнейшее развитие архивного дела в регионе.

Ключевые слова: Кубанско-Черноморский архив, Архивная комиссия, Архивные курсы, Кубано-Черноморская область, Канцелярия Наместника на Кавказе, Борис Митрофанович Городецкий, Михаил Васильевич Клочков, Никандр Александрович Маркс, Иван Иванович Кияшко, Владимир Александрович Пархоменко.

Для цитирования: Темиров С.Г. Особенности становления архивного дела на Кубани в 20–30-е гг. XX в. // История и архивы. 2019. № 2. С. 34–48. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-34-48

Features of formation of the archival Affairs in the Kuban region in 20–30s of 20th century

Stanislav G. Temirov

*State institution of Krasnodar region "GAKK",
Krasnodar, temirov10@mail.ru*

Abstract. The article reveals the process and features of the formation of archival business in the Kuban region in the prewar period. On the example of the activity of scientists and archivists, the author made an attempt to show the dynamics of the formation of the archival business in the regions and cities of the Kuban. The first two decades of the formation of the Soviet archival system in the Krasnodar region (Kuban-black sea region) were complex and contradictory. It was during this period that there was an intensification of archival activities: the "Kuban-black sea archive" was created, the participation of scientists and archivists in the 1st Congress of archivists of the Kuban-black sea region, the first archival courses and the development of the first training manual for archival workers, and at the same time the turnover and volatility of archival personnel, the reception of a new large complex of archival documents, archival expeditions to collect documents, the lack of archival space and all this in less than two decades. It is possible to assume that this not simple period in many respects predetermined further development of archival business in the region.

Keywords: Kuban-black sea archive, Archive Commission, Archive courses, Kuban-black sea region, office of the Governor in the Caucasus, Boris Mitrofanovich Gorodetsky, Mikhail Vasilyevich Klochkov, Nikander Aleksandrovich Marx, Ivan Ivanovich Kiyashko, Vladimir Aleksandrovich Parkhomenko

For citation: Temirov SG. Features of formation of the archival Affairs in the Kuban region in 20–30s of 20th century. *History and archives*. 2019;2:34-48 DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-34-48

Свержение самодержавия в 1917 г. на Кубани привело к смене местной администрации. Повсеместно начали формироваться новые «органы власти: гражданские комитеты, комитеты общественного спасения и Советы» [1 с. 182]. Начальник Кубанской области Наказный атаман М.П. Бабыч был отправлен в отставку, хотя во время Февральской буржуазной революции поддержал Временное правительство. В г. Екатеринодаре был избран исполнительный комитет, состоявший из представителей меньшевиков, эсеров и большевиков, в который вошли представители солдат и казаков под председательством кадета К.Л. Бардижа.

Революционные изменения 1917 г. не оказали значительного влияния на кубанские архивы. Продолжали функционировать исторический архив Кубанского казачьего войска и архивы местных областных учреждений: архив Церковного управления, архив Екатеринодарского окружного суда и Старшего нотариуса при нем, архив Екатеринодарской казенной палаты, архив Кубанского областного правления, архив Канцелярии начальника Кубанской области и др. В войсковом архиве хранилось свыше полутора миллионов дел, которые были размещены в трех зданиях г. Екатеринодара: на Больничной площади, в шести подвалах первого дома Советов (бывшего Войскового собрания) на углу улиц Екатерининской и Бурсаковской; на подворье Румянцева на территории Нового базара и в сарае артиллерийского арсенала вблизи Больничной площади¹.

После установления Советской власти в марте 1920 г. войсковой архив был разделен на две части: войсковое и гражданское управления. К войсковому архиву был присоединен архив Кубанского областного правления и эвакуированная ранее в 1915 г. из г. Тифлиса часть архива бывшего наместника на Кавказе (600 000 дел) (Д. 2. Л. 22 об.).

После реорганизации сразу возникли первые трудности. В первую очередь это касалось исторической части архива, размещенного на территории артиллерийского склада. Примером чему случай, когда военный комиссар т. Тимофеев предписал архивариусу И.И. Кияшко, заведующему войсковой частью архива, произвести инвентаризацию для дальнейшего изъятия документов и их дальнейшего уничтожения как ненужного хлама (Д. 6. Л. 7). Хлам, по мнению т. Тимофеева, состоял из 300 фондов 523 707 ед.хр. хуторских, сельских и станичных правлений. Эти документы могли быть полностью уничтожены, если бы не вмешательство председателя Кубано-Черноморского областного ревкома Яна Полуяна, который предписал сохранить архив (Л. 52). Армейские чины и в дальнейшем продолжали чинить препятствия архивистам, удерживали архивные полки, не пускали в помещения, взламывали замки от хранилищ, дела подвергали «разгрому» (Л. 61). Это продолжалось до тех пор, пока документы не были перемещены в другое помещение г. Краснодара (Д. 80. Л. 95–95 об.).

Согласно Постановлению Кубано-Черноморского Революционного комитета от 15 мая 1920 г. № 150 все архивы Кубани были

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Управление по делам архивов Краснодарского края и государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГАКК). Р-1700. Оп. 1. Д. 6. Л. 38 об.

преобразованы в единый Архивный фонд – «Кубанско-Черноморский архив» (Д. 1. Л. 5). Руководство было возложено на Кубанско-Черноморскую Архивную комиссию со штатом из 66 человек (Л. 4–4 об.), возглавил комиссию кубанский ученый-библиограф Б.М. Городецкий. В комиссию вошли известные на Кубани профессора М.В. Клочков и В.А. Пархоменко.

В июле 1920 г. Кубанско-Черноморский архив был разделен на восемь отделений: Кубанского войскового и гражданского управления, юстиции, церковно-историческое, народного образования, историко-экономическое, внутреннего управления и самоуправления, историко-революционное и отделение печатных изданий.

Учреждения Кубано-Черноморской области начали передачу дел и архивного инвентаря в Архивную комиссию, а всем архивариям надлежало зарегистрироваться (Д. 85. Л. 2 об.).

Задача Архивной комиссии заключалась в организации архивного дела, охране архивов, разбор дел, разработке архивных материалов, извлеченных из документов, и организации архива истории революции.

Частные архивы запрещались, право первого издания и извлечений из документов архивов было отдано Народному комиссариату просвещения в лице отдела государственного издательства (Д. 2. Л. 3). Для выполнения поставленных задач Архивной комиссией были разработаны положение и инструкции: «По ведению текущих архивов и хранению архивов» и «Порядок сдачи дел в губернский архивный фонд».

Для упорядочения архивных документов была назначена разборная комиссия, которая занялась составлением описей, не вошедшие в описи дела выделялись к уничтожению.

В конце 1920 г. Кубанско-Черноморскую Архивную комиссию переименовали в Кубанско-Черноморское областное архивное управление (Архупр), а через три года – в Архивное бюро (Л. 12). Главная задача Архупра заключалась в регистрации и учете всех архивов, коллекций документов и старых книг.

Деятельность разборочной комиссии строилась хаотично. Имели место незаконная продажа документов, часто с большим усердием десятками пудов изымались чистые листы бумаги (Д. 10. Л. 24). Но Архупр требовал четкого соблюдения предписаний коллегии Главархива (Д. 3. Л. 6) и местных инструкций.

В целом за первые два года Архупром проделана значительная работа: выявлены материалы по заселению Кавказа, документы о жизни казаков, о развитии «местных революционных сил». В то же время еще оставалось много россыпи, на разбор которой не хватало сотрудников.

Для решения текущих задач в области архивного дела в Краснодаре в июле 1920 г. прошел I съезд архивариусов Кубано-Черноморской области. На съезде была озвучена идея создания архива Октябрьской революции и вопрос о большом количестве россыпи, отсутствии нумерации и заголовков на делах (Д. 12. Л. 28 об.).

По мнению делегатов съезда, главными причинами недостаточной работы с документами были нехватка помещений и непрофессионализм сотрудников. Поэтому делегаты съезда подняли вопрос о проведении архивных курсов.

Профессор М.В. Клочков разработал программу архивных курсов, в которую были включены вопросы по истории архивного дела в России и Западной Европе, обзору архивов Кубанского края и бумажному делу в России. Курсы состояли из цикла лекций и занятий и строились по трем направлениям: 1) изучение архивоведения; 2) краткий обзор наук; 3) практические занятия.

Преподавали на курсах лучшие специалисты Архупра и преподаватели кубанских вузов: Б.М. Городецкий, В.А. Пархоменко, В.М. Клочков, Н.А. Маркс, В.А. Удинцов, А.В. Багрий, Н.М. Коваленский, В.А. Леман, бывший директор Первого Екатеринодарского реального училища В.В. Скидан, архивисты И.И. Кияшко и С.М. Грамматикаки. На первом занятии слушатели почтили память Е.Д. Фелицына и П.П. Короленко. О начале занятий были оповещены заведующий Главархивом Д.В. Рязанов и его заместитель Е.Ф. Платонов. Этим фактом можно предположить, что между Архивной комиссией Кубано-Черноморской области и Главархивом в г. Москве поддерживалась связь, и это говорит о складывании единой системы производственных отношений.

Первоначально в обучении на курсах приняло участие 44 человека (согласно сохранившимся в ГАКК анкетам участников), большинство которых было в определенной мере причастно к архивной работе.

Цель курсов, по мнению профессора М.В. Клочкова, заключавшаяся в подготовке кадров для проведения работ по обследованию, приведению в порядок и научной разработке материалов Кубано-Черноморского Архивного фонда (Д. 13. Л. 3; Д. 47. Л. 3–5), не была достигнута, так как закончили учебу только 4 слушателя.

Для организации обучения М.В. Клочков разработал «Руководство по архивному делу» (Д. 14. Л. 1–42), которое стало первым архивным пособием в Кубано-Черноморской области.

По инициативе Б.М. Городецкого в ознаменование трехлетней годовщины установления Советской власти в России и с целью пропаганды документов в г. Краснодаре в 1920 г. прошла выставка, которую возглавил ректор Кубанского университета профессор Н.А. Маркс. На стендах выставки были представлены дела, карты, планы, фотографии, плакаты по истории: Черноморского казачь-

его войска, именные списки казаков бывшего Запорожского войска 1783 г., посемейные списки черноморцев, дела о нападении на Анапу, о шапсугах, о переговорах с нутухайским Мурзой Мурадином, о постройке дороги от г. Екатеринодара к р. Куго-Ее, план старого г. Темрюка 1877 г., Конституция РСФСР, «Азбука коммунизма», газеты дореволюционные и первых лет Советской власти.

В преддверии выставки Н.А. Маркс провел совещание и предложил разместить в экспозициях плакаты и листовки с лозунгами по охране памятников старины (Д. 16. Л. 5; Д. 47. Л. 18–29).

По результатам документальной выставки в г. Краснодаре произошли два важных для Кубани события:

1) в сентябре 1920 г. под руководством Н.А. Маркса было создано отделение истории революции, в которое вошли архив бывшего жандармского управления Кубанской области, «некоторые бумаги контрреволюционных правительств», плакаты, воззвания, брошюры революционных организаций, коллекция денежных знаков, портреты революционных деятелей, знамена и военные трофеи; составлена хронология событий на Кубани с 17 марта по 31 декабря 1920 г. Б.М. Городецким;

2) был открыт музей «Истории революции», в котором были выставлены экспонаты и архивные материалы: о приезде Л.Д. Троцкого в г. Екатеринодар, материалы Кубанской краевой Рады, рукопись Г.К. Покровского «Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани», газета «Красное знамя» (Д. 15. Л. 4, 6, 7, 15), а также районные газеты и журналы Кубано-Черноморской области. Для граждан музей был открыт «по воскресным и праздничным дням с 1 часу до 3 дня» (Д. 16. Л. 6), чтобы его могло посетить большое количество работающего населения.

С целью активизации издательской деятельности в конце 1920 г. при Архупре была создана научно-издательская комиссия, которую возглавил В.М. Клочков. В комиссию вошли известные на Кубани ученые: Н.А. Маркс, Б.М. Городецкий, В.А. Пархоменко, В.М. Коваленский, А.Ф. Лещенко. Главной задачей комиссии было составление хронологии со времени установления Советской власти на Кубани, исследования о белом движении, об участии иногородних в революционном движении, роли учительства в общественной жизни края, о земельном вопросе на Кубани, биографии и характеристики революционных деятелей края. По каждому из направлений предполагалось сделать подборку документального материала.

Для популяризации архивных материалов была создана библиотека. Помещение было оснащено необходимой мебелью. Начался разбор печатных изданий, их классификация для дальнейших научных и служебных целей (Д. 8. Л. 8–8 об.).

В это же время начинает работать археологическая комиссия во главе с В.А. Пархоменко и секретарем И.И. Кияшко, ее главной задачей стало: организация научных экспедиций, разведок, раскопок, составление плана по обследованию и изучению Кубанского края, а также распространение и популяризация архивно-археологических знаний. С этой целью намечалось проводить курсы, лекции, беседы и публичные заседания. И как итог – устройство в Краснодаре Археологического института, а на местах назначить специальных представителей-корреспондентов (Д. 3. Л. 38).

Всего на 1921 г. по материалам Архупра в г. Краснодаре числилось до 140 архивов учреждений, а в Кубано-Черноморской области сосредоточено 22 отделения.

Первое архивное отделение было открыто в г. Новороссийске 10 августа 1921 г. (позже переименованное в Черноморское) со штатом 3 человека: заведующий, секретарь и технический служащий. В его задачи входило выявление и взятие на учет архивных документов дореволюционного периода г. Новороссийска. Несколько позже открываются архивные отделения в Анапе, Майкопе и Сочи (Д. 151. Л. 25–26 об.) с такими же задачами и штатами.

Для решения текущих вопросов в Ростове-на-Дону с 11 по 16 сентября 1921 г. прошел I съезд работников по музейно-архивному делу, в котором приняли участие руководящие архивные работники Кубано-Черноморской области.

На съезде впервые на Юго-Востоке России было заявлено о состоянии архивного дела и о документах архивов Кубано-Черноморской области, архивах и охране памятников природы (Д. 42. Л. 18, 22, 23). В работе съезда приняло участие 60 делегатов, от Кубано-Черноморской области депутатами были Б.М. Городецкий, И.И. Кияшко и Г.Г. Григор, выступившие с докладами и сообщениями (Л. 11, 13). Цель съезда заключалась в организации музейно-архивного дела при поддержке населения, «путем популяризации знаний и задач, которые преследуются архивами и музеями»².

На съезде было провозглашено признание Ростова-на-Дону крупнейшим культурным центром на Юго-Востоке России с большим количеством учебных заведений, в том числе с археологическим институтом.

В 1921 г. после смерти ректора Кубанского университета Н.А. Маркса прекращает деятельность научно-издательская комиссия и «канула в Лету» идея создания археологического института в г. Краснодаре.

² Архивное дело. Сборник Кубано-Черноморского Областного Архивного Управления. Вып. 1. Краснодар, 1921. С. 22.

Важным этапом в деле пропаганды архивных документов было создание Истпарта. Постановлением Президиума облисполкома 6 декабря 1921 г. для руководства работой по изучению истории революции и истории РКП (б) была создана комиссия, по решению которой при всех парткомах и в каждой станице были назначены уполномоченные для сбора исторических материалов. Но принцип добровольности, который был первоначально выдвинут, не дал предполагаемых результатов. И только после соединения с политическим отделом Архбюро началась более активная работа. Возглавили Бюро Истпарта Е.М. Полуян-Верецкая и ученый секретарь Р.К. Войчик. Бюро Истпарта приняло активное участие в организации выставок, проводимых Архупром. Для пропаганды документов использовались газеты.

По отчетам Кубано-Черноморского бюро, за первое четырехлетие количество фондов в целом увеличилось: в 1920 г. числилось 456 фондов, в том числе один фонд советского периода (утрачено 52 фонда); в 1921 г. – 452 фонда, в том числе два фонда советского периода (утрачен 31 фонд); в 1922 г. – 478 фондов, в том числе восемь фондов советского периода (утрачено 6 фондов); в 1923 г. – 502 фонда, в том числе двадцать восемь фондов советского периода (утрачено 12 фондов) (Д. 143. Л. 16, 43).

Это было прямым следствием уменьшения архивных площадей (1920 г. – 25 881 куб. м; 1921 г. – 28 707 куб. м; 1923 г. – 25 232 куб. м) (Л. 23 об., 24).

В 1922 г. архивные фонды, ранее привезенные из г. Тифлиса: «Канцелярия Наместника на Кавказе», «Попечителя Кавказского учебного округа», «Тифлисской казенной палаты» – были переданы в конце декабря 1922 – январе 1923 г. по предписанию Центрархива РСФСР в Грузию (Д. 17. Л. 3 об.; Д. 24. Л. 63). Этому предшествовали события, проливающие свет на судьбу переданного архива.

История документов Канцелярии наместника на Кавказе была драматична. Документы из г. Тифлиса прибыли на Кубань в 1915 г. В составе привезенного архива были: «а) все важнейшие дела из Канцелярии; б) дела Наместника Кавказского; в) дела и акты, собранные общегражданской комиссией; г) дела и планы межевого отдела военно-народного управления при канцелярии Наместника; д) архив канцелярии уполномоченного Главнокомандующего землеустройствами и земледелием центрального и подведомственных ему учреждений; архив переселенческого правления; е) архив Тифлисской казенной палаты; ж) коллекция из кустарного музея...» (Д. 24. Л. 57–57 об.). В хутор Романовский Кавказского отдела были направлены документы Тифлисского отдела земледелия и государственного имущества. В станицу Лабинскую – весь архив Батумской области. Временные рамки документов 1793–1911 гг. Согласно

рапорту войскового архивариуса И.И. Кияшко к войсковому атаману Кубанского казачьего войска А.П. Филимонову эвакуированный из г. Тифлиса архив имел огромную историческую ценность. В его состав вошли Акты Кавказской археографической комиссии, Полное собрание законов Российской империи, межевые планы, Кавказский календарь, газета «Кавказ», все дела и книги распределены по 12 095 связкам и находились в 2000 чувалах и ящиках (Д. 25. Л. 3–4).

До победы Октябрьской революции архив находился в относительном порядке. После установления Советской власти и перемещения документов в подвал бывшего войскового собрания и в одну из комнат войскового арсенала ситуация изменилась. В сырых, непрветриваемых помещениях документы начали приходить в негодность. В то же время, как считал М.В. Клочков, архив находился в разграбленном состоянии. В 1921 г. дела решили свезти в хорошее кирпичное помещение бывшего магазина и воссоединить. В 1922 г. комиссия по разбору архива наместника на Кавказе разделила все документы на четыре группы: 1) дела, подлежащие хранению; 2) дела, не имеющие важного значения, разбитые без начала и конца; 3) дела промокшие и подгнившие – 100–150 пудов; 4) бумажный хлам из отдельных разорванных и загрязненных и полусухих листов. Документы второй группы были проданы. Предлагалось продать все дела третьей и четвертой групп, а дела первой перевезти в сухие помещения. При работе с архивом дела сортировались по годам, связывались в связки, на каждую заводилась карточка.

Эпопея Тифлисского архива закончилась в декабре 1922 г. передачей представителю Республики Грузия С.Н. Какабадзе. Документы общим весом три тысячи двенадцать пудов – 923 места (Д. 24. Л. 69) (в вагоне) были переданы грузинской стороне. Что касается документов, из хутора Романовского и ст. Лабинской, об этом в сохранившихся материалах ГАКК ничего не упоминается. Вошли ли они в состав партии, которая была передана в Грузию, или остались на месте, неизвестно.

В первые годы Советской власти в городах и районах архивные документы сильно пострадали от бесхозяйственности и неумелых действий чиновников. В г. Новороссийске погибли практически все фонды, в г. Ейске, Армавире, Майкопе, Темрюке, Баталпашинске, станицах Славянской и Кавказской погибли фонды атаманов отделов. В станицах, хуторах и отделах погибли все документы. Церковные архивы в 1921 г. сданы в органы ЗАГС.

В целях спасения документов 13 апреля 1921 г. работниками Архупра было разработано «Положение об отдельных архивных отделениях в Кубано-Черноморской области».

Подводя краткий итог деятельности работы Архупра за первые два года, напрашивается вывод, что участие в работе известных

кубанских ученых положительно отразилось как на деятельности руководящего органа в области архивного дела в регионе, так и на всей архивной системе Кубано-Черноморской области.

В этот период началась научная работа в архивах. Началась подготовка воспоминаний активных революционных деятелей, которые печатались в газете «Красное Черноморье» и «Кубано-Черноморском календаре» (Д. 92. Л. 30 об.). На архивных материалах подготовлены книги: Г.В. Ладохи «Очерки революционной борьбы на Кубани» (книга вышла в г. Краснодаре в 1923 г.), И. Гольдентул «Очерк земельных отношений на Кубани» (книга вышла в г. Краснодаре в 1924 г.) (Д. 143. Л. 4 об.). В печати появились заметки о том, что архивные документы могут принести пользу в деле пропаганды хозяйственной мощи края (Д. 17. Л. 5). С целью пропаганды архивного дела был выпущен сборник «Архивное дело»³, несколько плакатов и листовок по охране архивов, которые и сегодня сохранились в фондах государственного архива, переиздана брошюра Бонч-Бруевича «Берегите архивы». В 1922 г. вышла «Местная библиография России» под редакцией Б.М. Городецкого, в которой были подняты вопросы взаимодействия библиографии и краеведения. Автор выступил с инициативой необходимости дальнейшего изучения и публикации библиографических материалов и сборников, способствующих развитию и распространению краеведения. Автор применил десятичную систему топографической классификации, что, как он считал, было единственно правильным решением, так как предложенная система совместила классификацию наук и библиографические категории, в том числе топографические.

В начале 1920-х годов все усилия Архивного управления были направлены на сосредоточение архивных документов в ведении Архупра, на обследование и постановку их на учет, разбор и систематизацию фондов, составление описей. Это было продиктовано тем, что архивы станичных правлений фактически были брошены и находились в подвалах, как отмечал М.В. Клочков⁴.

К концу 1921 г. началась эпопея сокращения штатов и упразднен научный совет. После сокращений научная работа прекратилась. В 1921 г. прошли массовые увольнения научных сотрудников, были ликвидированы научно-издательская и археологическая комиссии.

Но в то же время при Архупре было создано отделение «Истории революции». Были составлены указатели на документы и хро-

³ Архивное дело. Сборник Кубано-Черноморского Областного Архивного Управления. Вып. 1. Краснодар, 1921. С. 3–64.

⁴ Местная библиография России. Краснодар, 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 18.

нология событий на Кубани за 1920 г. Началась библиографическая обработка периодических изданий.

С целью пополнения фондов и сбора документов Архивным управлением были организованы две экспедиции:

по местам следования войск генерала Л.Г. Корнилова во главе с А. Рондо, которая собрала около 4 пудов документов;

для обследования новороссийских предприятий и архивов, во главе с Б.М. Городецким. Участники этой экспедиции обнаружили документы по истории «переворота в Черноморской губернии» (Д. 46. Л. 1–2), о прибытии союзной эскадры в г. Новороссийск, обвинительные материалы по крестьянам за 1905 г., дела «Комитета по устройству Черноморского побережья Кавказа», об Адлере, Гаграх, Хосте, Мацесте, Красной Поляне, а также документы об устройстве ботанического сада в г. Новороссийске, о членах комитета С.К. Старка, о Черноморской железной дороге. Всего было собрано 2 ящика периодических изданий и 4 ящика документов (Л. 3).

С переходом Архбюро в 1923 г. в подчинение Секретариата Облисполкома началась обработка ранее принятых на хранение документов.

С 16 по 20 октября 1923 г. в Краснодаре прошел II съезд музейно-архивных работников, его организацией занималась команда под руководством заместителя заведующего Архупра М.В. Клочкова. По его результатам была создана музейно-архивно-археологическая секция, задачей которой стали охрана и сохранение старых архивов, сбор современных документов, особенно тех, которым грозит гибель, Комиссия приняла активное участие в работе Истпарта, сыграла важную роль в налаживании связей с крупными населенными пунктами для сбора документов о революции и Гражданской войне.

В 1923 г. прошла очередная волна сокращений. Архивное бюро уменьшилось до четырех отделений: политического, войскового, юридического и культуры.

После образования Адыгейской и Карачаевской автономных областей в ноябре 1923 г. им были переданы архивные документы с межевыми планами из фондов Архивного бюро. Согласно установкам Президиума ВЦИК передаваемые документы должны быть в копиях, но как видно из актов приема-передачи документов, были переданы не только копии, но и подлинники (Д. 110. Л. 20).

Несмотря на нехватку специалистов, большое количество россыпи и неописанных документов, Архупром выполнялась большая справочная работа. Стоимость одной справки колебалась от 20 до 40 тыс. руб., а архивной копии – от 25 до 50 тыс. руб. (Д. 83. Л. 280–280 об.). От года к году количество запросов и выданных справок увеличивалось: 1920 г. – 123; 1921 г. – 272, 1922 г. – 778; 1923 г. –

1786 (Д. 85. Л. 38), менялась и их тематика: «по осушке плавен, ...по движению малярии в области с 1890 годов» (Д. 102. Л. 2). Гражданам выдавались архивные справки о подтверждении родства, о метрических данных, о работе, об учебе, об имуществе.

В области использования документов работа велась только Истпартом и в основном касательно истории революции 1905 г.

В 1925 г. делегация кубанских архивистов приняла участие в работе первого съезда архивных работников РСФСР г. Москве.

Укрупнение районов и уменьшение финансирования в 1924–1925 гг. снова повлекло сокращение штатов, что в конечном итоге отразилось на архивной работе. Подтверждением этому служат цифры из отчетов Архбюро: в 1925 г. бюро состояло из 11 человек, в 1926–1927 гг. – из 9 человек, в 1928 г. – из 4 человек (Д. 284. Л. 13), в 1929 г. – из 6 человек (Д. 259. Л. 87). В 1928 г. в Архбюро числилось 926 фондов, (515 дореволюционных и 411 советского периода). Из них описано 10%, в россыпи находилось 70% дел. В 1929 г. – 1011 фондов в количестве 4 126 765 ед. хр.

Для разрешения проблем по обработке и использованию архивных документов, а также с целью активизации работы в 1929 г. была создана первая краевая конференция архивных работников Северного Кавказа (Д. 259. Л. 8).

По ее результатам 14 августа 1930 г. отделы Архбюро в округах были ликвидированы, на обустройство архивохранилищ было добавлено 3000 руб. (Д. 312. Л. 15). Очередное сокращение штатов отрицательно сказалось на архивной работе, те немногие специалисты, работавшие в архивной отрасли, вынуждены были искать новую работу, а оставшимся специалистам соблюсти все требования к содержанию архивной работы было не под силу.

Значительный ущерб архивному делу нанесли так называемые макулатурные компании. По сдаче макулатуры Кубанское архбюро постоянно недовыполняло планы. Это, с одной стороны, навлекало гнев руководства, с другой – сохранило архивные документы.

В начале 1930-х годов заведующий Архбюро И.Ф. Митенберг очень точно охарактеризовал научную работу: «Разумеется, наша научно-исследовательская работа еще в зачаточном состоянии. Основным препятствием к ее разворачиванию является чрезвычайно скудный бюджет времени, который можно использовать для этой по существу основной работы Бюро» (Д. 321. Л. 9 об.).

Незвизывая на нехватку времени и испытывая дефицит в кадрах, архивисты все же умудрялись заниматься пропагандой архивных документов, так, к 10-летию газеты «Красное Знамя» была организована выставка, на которой были представлены архивные материалы за 1917 – 1930 гг. Как видно из отчетов, выставку посетило около 1500 человек.

В сферу деятельности Архивного бюро со штатом из трех сотрудников к началу 1930-х годов были включены архбюро г. Новороссийска, Армавира и Майкопа.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. ЦАУ было переподчинено НКВД. Соответственно, краевой архив (после разделения Азово-Черноморской области на Ростовскую область и Краснодарский край в 1937 г.) и все его периферийные филиалы, в том числе городские архивы г. Армавира, Сочи, Туапсе и Новороссийска, были подчинены УНКВД по Краснодарскому краю.

При переходе в новое ведомство были проведены мероприятия по упорядочению текущего делопроизводства, приведены в должное состояние архивохранилища, составлены отчеты на 1938 г. Директивы, подписанные новым начальником управления Е.М. Лосинской, были разосланы в 66 районных архивов Краснодарского края (Д. 529. Л. 1, 3). Во время передачи архивной сети Краснодарского края в ведение УНКВД был снова поднят вопрос нехватки архивных площадей, остро ощущавшейся как в г. Краснодаре, так и в других крупных городах Кубани: Сочи, Туапсе и Новороссийске.

В докладной записке Е.М. Лосинской заместителю руководителя УНКВД по Краснодарскому краю И.А. Сорокову раскрывалась ситуация состояния архивного дела и говорилось о переменах, возникших в связи с переходом в новое ведомство. В г. Краснодаре было обследовано 206 ведомственных архивов и дополнительно еще 156 ранее проверенных, поставлено на учет 775 организаций, проведено 900 консультаций и обходов организаций. Документы упорядочены были в 22 организациях, 98 начали проводить эту работу, выявлено 86 организаций, которые уклонялись от работы с документами, Новороссийский, Туапсинский и Сочинский архивы находились в сырых, полутемных и тесных помещениях.

В районных архивах ситуация была аналогичная. Помещений не хватало, дела не принимались и находились в организациях с просроченными сроками хранения, особенно это касалось МТС, сельских советов, колхозов и совхозов. Там дела подвергались порче и уничтожению.

Как следует из докладной записки Е.М. Лосинской, в 25 районах Краснодарского края архивные отделы не были созданы (Д. 501. Л. 92). Из-за низкой заработной платы среди архивных работников наблюдалась огромная текучесть кадров. Часто в архивах работали сотрудники по совместительству, в результате «совместитель совершенно не работает в районном архиве... 120 рублей являются своеобразной дополнительной зарплатой штатным работникам РИКов» (Л. 88).

Главный исторический архив Кубани по сравнению с районными и городскими архивами находился в лучшем состоянии: из 580 (350 429 ед.хр.) фондов разобраны и описаны 573, но некоторые описи были написаны карандашом, итоговые записи не соответствовали наличию документов, в фондах имелись материалы и дела других фондов.

Хуже ситуация была в архиве Октябрьской революции. На большинство фондов описи так и не были составлены, поэтому было невозможно точно установить количество единиц хранения. По плохо составленным описям работать было чрезвычайно сложно не только исследователям, но и самим архивистам. Многие фонды в архивохранилищах были разорваны и находились в разных частях, поэтому часто найти нужный документ было сложно, топографирование отсутствовало, и приходилось разыскивать нужные документы по памяти. На 1938 г. в архиве Октябрьской революции числилось 39 фондов – 128 275 ед. хр.

Таким образом, можно отметить, что за первые два десятилетия XX в. на Кубани произошли разительные перемены в области архивного дела. В 1920 г. был создан «Кубано-Черноморский архив». С его созданием все документы были централизованы, а архивариусы прошли регистрацию в Архивной комиссии. Возглавили Архивную комиссию видные на Кубани ученые: Б.М. Городецкий, профессора М.В. Клочков и В.А. Пархоменко. Активное участие в работе комиссии принял ректор Кубанского университета профессор Н.А. Маркс.

С приходом ученых в архивную службу в Кубанской области активизировалась работа по сбору и обеспечению сохранности архивных документов. Впервые был поднят вопрос о воспитании архивных кадров, проведены первые архивные курсы, поставлена задача создания археологического института, разработаны методические пособия и инструкции «По ведению текущих архивов и хранению архивов», «Порядок сдачи дел в губернский архивный фонд», разработана программа по архивным курсам, проведены две крупные поисковые экспедиции по сбору документов.

С целью подготовки кадров для работы в архивах прошли первые архивные курсы, соединившие теорию с практикой. По итогам курсов профессор В. М. Клочков разработал «Руководство по архивному делу» – первый нормативный документ по работе архивов в Кубано-Черноморской области.

Но после ухода ученых из отрасли архивная жизнь «замерла». Были разорваны отношения с общественными организациями и краеведами. Краевые чиновники, не придавая значимости архивному делу, препятствовали работе архивных учреждений, мешали сбору и обработке документов.

Для решения текущих вопросов и активизации работы прошли первый и второй съезды работников по музейно-архивному делу. Кубанские архивисты приняли участие в первом съезде архивных работников РСФСР и первой краевой конференции архивных работников Северного Кавказа.

Архивный фонд Кубани за первые два десятилетия увеличился практически вдвое. Но многие проблемы так и остались нерешенными: всего 10% документов было описано, а 70% находилось в россыпи, на многие фонды отсутствовали описи и каталоги, большинство обложек дел не были оформлены, не хватало архивных площадей, архивисты не имели соответствующего образования. Постоянное сокращение штатов не способствовало улучшению работы и приводило к утратам документов.

Переход архивной отрасли в систему НКВД позволил подвести итоги проделанного, активизировать архивную работу и определить задачи на будущее. Еще многое предстояло сделать, а для успешного выполнения были созданы первые предпосылки.

Литература

Щетнев В.Е. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: Учебник для вузов. Краснодар: Перспективы образования, 2004. 400 с.

References

Shchetnev VE. History of Kuban from ancient times to the end of the twentieth century. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya Publ.; 2004. 400 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Станислав Г. Темиров, Государственный архив Краснодарского края, Краснодар, Россия; Россия, 350058, г. Краснодар, Ставропольская ул., д. 151-А; temirov10@mail.ru

Information about the author

Stanislav G. Temirov, The State Archives of the Krasnodar Region, Krasnodar, Russia; bld. 151-a, Stavropol'skaya st., Krasnodar, 350058, Russia; temirov10@mail.ru